

Фан Дайчуань был потрясен слишком много раз из-за количества информации, которую он получил сегодня, поэтому сейчас он больше не чувствовал удивления, паники или ужаса. Он чувствовал лишь усталость.

Кто-то солгал.

В этот момент Фан Дайчуань хотел достать яд и применить его на себе. Но даже сейчас кто-то все еще пытался ловить рыбу в мутной воде. Фан Дайчуань не знал, то ли они не боятся смерти, то ли слишком самонадеянны в отношении своего IQ и удачи.

"Безумцы, вы все безумцы". Старуха Сон подняла голову и сказала, усмехаясь.

Фан Дайчуань прислушивался к чистому шуму ветра и дождя за окном. Тем временем внутри дома стояла гробовая тишина.

Сегодня утром машина четко показала, что Чжао Чу получил пять голосов, босс Ду - три голоса, а остальные четыре человека - по одному голосу. Босс Ду не мог голосовать за себя. Однако только два человека признались, что голосовали за босса Ду, в результате чего Чжао Чу получил шесть голосов. Если только машина не была подделана, более вероятно, что кто-то солгал.

"Босс Ду, вы голосовали за себя?" спросил Ли Синиан.

Босс Ду издевательски рассмеялся: "Ты думаешь, это возможно? Я голосовал за Чжао Чу".

"Госпожа Сон, Дин Цзыхуэй, я, Ли Синиан, босс Ду, Лю Синь, шестеро из нас голосовали за Чжао Чу, так?" Фан Дайчуань закрыл глаза и глубоко вздохнул, заставляя себя записывать имена. Чернильные пометки на бумаге были похожи на записи, которые он делал в старших классах школы, когда собирался задремать на уроке математики, неаккуратные и дрожащие. Внутри его груди разгорался бушующий огонь, обжигая щеки, а некоторые эмоции были решительно подавлены в груди.

"Как сообщила машина сегодня утром, у Чжао Чу явно было только пять голосов". Голос Фан Дайчуаня был чрезвычайно сдержанным и низким, затем он вспыхнул и внезапно закричал: "Ты скажи мне, как это возможно, что за него проголосовало шесть человек!!!". Ты действительно хочешь жить? До сих пор ты продолжаешь лгать! Что ты собираешься делать?!"

"Фан Дайчуань, успокойся", - Ниу Синьян махнула рукой, чтобы остановить Фан Дайчуаня. Она выглядела очень спокойной, говоря: "В любом случае, стало ясно, что у каждого, кто приходит сюда, есть своя причина. Ну, все уже мысленно приготовились жить или умереть, верно? Теперь, когда ситуация достигла этой точки, когда все лгут и действуют, я думаю, голосуем ли мы или убиваем, никто не должен чувствовать себя обиженным. --Я собираюсь следовать правилам игры и играть серьезно. Все, жить или умереть, давайте оставим это на волю судьбы. Мой Нань Нань все еще наверху. Я собираюсь уговорить его поспать. Вы можете продолжать".

Закончив говорить, она откинула волосы и ушла, стуча кожаными туфлями на низком каблуке по деревянной лестнице. Каждый шаг звучал тяжело.

"Чего ты боишься?" холодно спросила старуха Сон.

Ниу Синьян проигнорировала ее и пошла прямо вверх. Когда она дошла до места, где напали на Дин Цзыхуэй, она на некоторое время замерла. Окно в углу было открыто, а занавески намокли от дождя. Почему-то все выглядело тускло и мрачно. Она слегка вздрогнула, быстро вернулась в комнату и провела карточкой, чтобы войти.

"Она боится, что голос ее сына будет раскрыт", - вздохнул Фан Дайчуань. "Этот сумасшедший мальчик проголосовал за собственную мать".

Все присутствующие глубоко вздохнули. Ян Сон закатил глаза к небу: "Она все еще защищает такого сына? Завтра мы должны сначала проголосовать за ее сына. Этот ребенок ведет себя так странно, что просто жуть".

Ли Синиан не уходил, уходить сейчас не имело смысла. Он заключил: "Ян Сон голосовала за меня, и никто не соперничал с ней за этот голос, поэтому она сказала правду. Ниу Синьян проголосовала за Сон Синьран. У Ниу Синьян и Дин Цзыхуэй было по одному голосу. Из этих двух голосов один голос принадлежал ребенку, а другой - умершему Чжао Чу. Я не беспокоюсь об этих двух голосах, сейчас они не представляют особой проблемы. За Чжао Чу было отдано пять голосов, а у босса Ду было три голоса. Другими словами, если никто специально не лгал, чтобы усложнить ситуацию, то один из шести человек, которые считали, что проголосовали за Чжао Чу, на самом деле проголосовал за Ду Хаошэна".

Босс Ду выпятил губы и саркастически улыбнулся: "Итак, теперь подозрение о том, что я волк, снова растет, верно?"

"Да", - кивнул Ли Синиан, глядя ему в глаза, и искренне сказал: "Это просто отзыв. Нет необходимости скрывать свой голос. Каждый может сомневаться в ком угодно. Ян Сон сомневается во мне, но я не буду ненавидеть ее за это. Если только кто-то специально не вводит здесь в заблуждение..."

Никто не говорил, все взгляды были прикованы к этим двум людям.

Босс Ду опустил голову, поднял брови и улыбнулся. Он немного отодвинул стул, поставил правую ногу на левое колено, сложил руки перед грудью и сказал: "Не слишком ли это глупо? Все знали, что сегодня у Чжао Чу пять голосов, а у меня три. Если бы я попытался ввести людей в заблуждение, сказав ложь, то только ухудшил бы ситуацию для себя".

"Более того, какую ложь я могу прорастить?" Босс Ду усмехнулся: "Разве есть что-то важнее жизни?"

"Тогда ты должен выяснить, кто имеет на тебя зуб", - многозначительно сказал Ли Синиан, - "Что, если есть люди, которым не дорога их жизнь? Кто может сознательно сделать это, чтобы подставить тебя? "

Босс Ду странно улыбнулся: "У меня действительно есть враг. Разве это не у тебя самая большая обида?"

"О? Ты признал это?" Ли Синиан надавил сильнее, уставившись на Ду Хаошэна.

Однако Ду Хаошэн лишь покачал головой: "Я ничего не говорил".

"Это не я", - безразлично сказал Ли Синиан. "Я не участвовал в игре. Конечно, я могу винить только себя за беспечность. Босс узнал о моих истинных намерениях, и я не могу винить других. Моя цель очень проста - поймать волка и вернуться живым. Конечно, если босс Ду захочет рассказать мне правду о том, что произошло в том году, лучшего я и просить не могу. Я до сих пор не знаю, жив мой отец или мертв. Пока я не выясню, где он, я не хочу играть с вами в игру оборотней, тем более разыгрывать такой грязный трюк!"

Щеки Ян Сон слегка покраснели, и было непонятно, от чего это происходит - от злости или от волнения. Она прикусила три оставшихся ногтя, крошечная пудра лака ярко блестела под преломлением света люстры. Ее глаза также преломляли свет и смотрели прямо на Ли Синиана: "Ты здесь из-за своего отца? Жизнь или смерть твоего отца неясна? Разве ты не видел труп?"

Ли Синиан покачал головой: "В последний раз мой отец появлялся на этом острове. Однако, когда я проследил, остров уже был куплен. Вот почему я из команды босса. Мой первоначальный план заключался в том, что после того, как я провожу вас на остров, я воспользуюсь возможностью проверить, нет ли там какой-нибудь зацепки о моем отце. Жаль..."

"Что сделал твой отец?" хмуро спросила Ян Сон.

Ли Синиан посмотрел на старушку Сон: "Госпожа Сон должна его знать. Он был одним из старателей в ваших местах".

"Ли Хэн?" Госпожа Сон задумалась на некоторое время, нахмурилась и спросила, "Позже он исчез, он приезжал на этот остров?"

Ли Синиан кивнул: "Говорят, что этот остров был исследован вашей группой в то время. Так ли это?"

Старушка Сон вздохнула: "Этот остров не является хорошим предзнаменованием. Директором в то время был Ниу Нахан. После завершения проекта Ниу Нахан умер, Чжао Чу ушел в отставку, Ли Хэн исчез, а все остальные разбежались. У меня не было выбора, кроме как

занять место директора".

"Твой отец был старателем?" Ян Сон нахмурилась и сказала низким голосом, выглядя очень озадаченной.

Никто не разговаривал, единственным звуком был сильный дождь за окном.

Часы, казалось, не работали, и каждая минута тянулась медленно и мучительно. Однако никто не разговаривал, и в конце концов прошло полчаса.

Была уже глубокая ночь, и все устали. Лю Синь поднял запястье и взглянул на часы: "В любом случае, уже слишком поздно. Думаю, будь то оборотень или деревенский житель, ни у кого не будет сил что-либо делать сегодня вечером. Все должны сначала лечь спать, а завтра в восемь утра снова проголосовать".

На Ли Синиана рассказ отца подействовал, и он был не в настроении анализировать. Через некоторое время он встал с опущенной головой и пошел вверх: "Тогда я вернусь первым".

Все боялись, что последний отравится до смерти, как вчера вечером пивной живот. Они немедленно последовали за ним и взметнулись на второй этаж. Ступив на лестницу, Фан Дайчуань повернул голову и увидел, что за длинным столом на втором этаже осталась только Ян Сон, которая что-то писала на бумаге.

<http://bllate.org/book/16082/1438643>